

005053616

На правах рукописи

Шерстюков Сергей Андреевич

**«АРАБСКИЙ ВОПРОС» В ПОЛИТИКЕ ГЕРМАНИИ
НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск 2012

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории и международных отношений ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Научный руководитель: **Курныкин Олег Юрьевич**
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Лицарева Елена Юрьевна**
доктор исторических наук, доцент,
Томский государственный университет,
профессор кафедры мировой политики;
Билалутдинов Марат Дамирович
кандидат исторических наук,
Российская академия правосудия,
Западно-Сибирский филиал, старший
преподаватель кафедры теории
и истории права и государства

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Защита состоится **18 мая 2012 г. в 13 часов** на заседании диссертационного совета Д.212.267.03 в ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, корпус № 3, ауд. 41.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (г. Томск, пр. Ленина, 34а).

Автореферат разослан 17 апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

О. А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Настоящее исследование посвящено «арабскому вопросу» во внешней политике Германии накануне и в годы Второй мировой войны. «Арабским вопросом» («die arabische Frage») высшие руководители нацистской Германии, а также дипломаты в широком смысле называли весь комплекс проблем, связанных с политикой Германии в арабском мире. В более узком смысле в 1930-е годы под ним подразумевали политику Германии в отношении арабского национального движения. Накануне и в годы Второй мировой войны «арабский вопрос» стал существенным элементом военно-политической стратегии нацистской Германии, предполагавшей захват Ближнего Востока и использование арабского национального движения в борьбе с Британией в данном регионе.

Политика нацистской Германии на Ближнем Востоке и история германо-британского противостояния в данном регионе долгое время рассматривались исследователями сквозь европоцентристскую призму, как элемент, дополняющий общую картину. Однако история взаимоотношений нацистской Германии с арабским миром может изучаться и как вполне самостоятельный сюжет, имевший свою логику развития; его изучение помогает составить более полное представление и о феномене нацистской Германии, и об истории Второй мировой войны, в том числе на периферийных театрах военных действий, а также о восприятии германского национал-социализма за пределами европейского мира.

Выстраивание отношений с арабо-мусульманским миром является одним из главных вызовов для современного Запада. Эти отношения отягощены взаимными стереотипами и историческими обидами. Контакты арабских националистов с германскими национал-социалистами в 1930-е годы и особенно в период Второй мировой войны являются поводом для многочисленных спекуляций в западных СМИ, которые осложняют и без того не простые отношения Запада с арабским миром. Поэтому есть необходимость в научных исследованиях этой темы, результаты которых со временем проникают в общественное сознание.

Степень изученности темы. Долгое время история национал-социалистической Германии изучалась главным образом в пределах европейского культурного круга, взаимоотношениям нацистской Германии с неевропейским (и, в частности, арабо-мусульманским) миром уделялось несравненно меньше внимания.

Повышенный интерес западных исследователей, обращавшихся к изучению германо-арабских связей в 1930–1940-е гг., всегда вызывала личность «великого муфтия» Иерусалима Мухаммада Амина

аль-Хусейни, ставшая наглядным символом сотрудничества арабского мира с национал-социалистической Германией.

В 1948 г. С. Визенталь опубликовал одно из первых исследований о сотрудничестве аль-Хусейни со странами «оси»¹. В последующие годы вышли несколько монографий и множество статей об иерусалимском муфтии, наиболее основательными из которых являются исследования Й. Шехтмана² и К. Гензике³.

Целый ряд обобщающих исследований, посвященных политике Германии в арабском мире, выходит в 1960–1970-е годы (работы М.-К. аль-Дессуки⁴, Р. Л. Мелька⁵, Б. Ф. Шрёдера⁶ и др.). Их труды объединяет общий, по сути, европоцентристский подход к данной теме, сводящийся к изучению политики европейской державы на Востоке. По мнению этих исследователей, Германия не стремилась к территориальным захватам в арабском мире, и главной ее целью было нанесение поражения Великобритании, для чего она рассчитывала использовать арабское национальное движение.

Значительный вклад в исследование политики нацистской Германии в арабском мире внес польский исследователь Л. Хирцович⁷. Он положил начало исследованию роли национал-социалистической идеологии в формировании и осуществлении политики «третьего рейха» на Арабском Востоке.

В работах Й. Шрёдера, А. Хилльгрубера, Ф. Никозиа, Б. М. Нафи, С. Вильда⁸ была исследована политика нацистской Германии (иногда –

¹ Wiesenthal S. Grossmufti – Grossagent der Achse. Salzburg, 1947.

² Schechtman J. B. The Mufti and the Fuehrer: The Rise and Fall of Haj Amin el-Husseini. New York; London, 1965.

³ Gensicke K. Der Mufti von Jerusalem, Amin el-Husseini, und die Nationalsozialisten. Berlin, 1986.

⁴ El Dessouki M.-K. Hitler und der Nahe Osten. Diss., Berlin, 1963.

⁵ Melka R. L. The Axis and the Arab Middle East 1930–1945. Diss., Phil. Ann Arbor, Michigan, 1966.

⁶ Schröder B. Ph. Deutschland und der Mittlere Osten im Zweiten Weltkrieg. Göttingen, 1975.

⁷ Hirsowicz L. The Third Reich and the Arab East. London / Toronto, 1966.

⁸ Schröder J. Die Beziehungen der Achsenmächte zur arabischen Welt // Zeitschrift für Politik. 18 (1971) 1. S. 80–95; Hillgruber A. Das «Dritte Reich» und der Nahe/Mittlere Osten 1933–1939 // Mitteilungen der Ranke-Gesellschaft. 2/ 1998. S. 135–146; Nicosia F. R. Arab Nationalism and National Socialist Germany, 1933–1939. Ideological and Strategic Incompatibility // The International Journal of Middle East Studies (IJMES). 12 (1980). P. 351–372; Wild S. Na-

вместе с политикой ее партнера по «оси», Италии) на Ближнем Востоке до начала Второй мировой войны. Лейтмотив этих работ – в обосновании идеи о том, что нацистскую Германию, по разным причинам, мало интересовал Ближний Восток.

Попытку нового концептуального осмысления ближневосточной политики Германии предпринял в ряде своих работ немецкий исследователь В. Шванитц¹. Для германской политики на Ближнем Востоке на всем протяжении ее истории, полагает он, были характерны две модели – вторичная политика мира и первичная политика войны.

Наряду с обобщающими исследованиями появлялись работы, в которых рассматривалась политика нацистской Германии в отдельных арабских странах, в частности, в Палестине² и Ираке³. Немецкий историк Й. Книгге⁴ рассматривает всю ближневосточную политику нацистской Германии сквозь призму ее политики в отношении Ирака, кульминацией которой стало участие Германии в британо-иракском вооруженном конфликте в мае 1941 года.

В целом западная (прежде всего, германская) историография эволюционировала от преимущественного изучения политики Германии на Арабском Востоке к комплексному исследованию связей Германии с арабо-мусульманским миром. У истоков этого, универсалистского

tional Socialism in the Arab Near East between 1933 and 1939 // *Die Welt des Islams*, New Series, Bd. 25. Nr. 1/4 (1985); Nafi B. N. *The Arabs and the Axis: 1933–1940*. // *Arab Studies Quarterly (ASQ)*, Spring, 1997. URL: http://findarticles.com/p/articles/mi_m2501/is_n2_v19/ai_20046831/?tag=content;coll

¹ Schwanitz W. G. *Germany and the Middle East 1871–1945*. Frankfurt, 2004; Idem. «Der Geist aus der Lampe»: Fritz Grobba und Berlins Politik im Nahen und Mittleren Orient. URL: <http://www.trafoberlin.de/pdf-dateien/Grobba%20Geist%20aus%20der%20Lampe.pdf>; Idem. *Paschas, Politiker und Paradigmen: Deutsche Politik im Nahen und Mittleren Orient 1871–1945*. Leipzig, 2004. URL: <http://www.trafoberlin.de/pdf-dateien/Paschas%20Politiker%20Paradigmen%20.pdf>

² Nicosia F. R. *The Third Reich and the Palestine Question*. Austin, 1985; Melka R. *Nazi Germany and the Palestine Question* // *Middle Eastern Studies*. 5 (1969) 3. London, P. 221–233; Schlöch A. *Das Dritte Reich, die zionistische Bewegung und der Palästina-konflikt* // *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte* Jahrgang. 30 (1982) Heft 4. S. 646–675.

³ Schröder B. Ph. *Irak, 1941*. Freiburg, 1980; Warner G. *Iraq and Syria 1941*. London, 1974.

⁴ Knigge J. *Deutsches Kriegsziel Irak. Der deutsche Griff auf den Nahen Osten im Zweiten Weltkrieg. Über Kaukasus und Kairo zum Öl des Orients. Pläne und Wirklichkeit*. Hamburg, 2007.

подхода стоял немецкий арабист Г. Хөпп, изучавший разные аспекты германо-арабского соприкосновения в первой половине XX века. В частности, он исследовал жизнь мусульманской эмиграции в национал-социалистической Германии, попытки нацистского руководства выработать целостную «исламскую политику», некоторые сюжеты, связанные с взаимоотношениями Берлина и Рима с лидерами арабской эмиграции¹.

В рамках этого направления в западной (прежде всего германской) историографии был опубликован ряд работ², в которых исследуется, в широком историческом, культурном и политико-идеологическом контексте, соприкосновение отдельных арабских стран (Палестины, Ирака, Сирии, Ливана, Египта) с национал-социализмом и национал-социалистической Германией. В работах немецких авторов в целом преобладает точка зрения о поверхностном, тактическом, эмоциональном приятии нацистской Германии частью арабского общества. Однако высказывается и противоположная точка зрения о глубинном, структурном влиянии национал-социализма на политический ландшафт арабского мира. Так, политолог М. Кюнтцель полагает, что именно благодаря финансовой, идеологической, организационной поддержке нацистской Германии стал возможен взлет исламизма на Ближнем Востоке как массового антисемитского и антимодернистского движения³.

¹ Höpp G. Araber im Zweiten Weltkrieg. Kollaboration oder Patriotismus? // Schwanzitz W. (Hrsg.). Jenseits der Legenden: Araber, Juden, Deutsche. Berlin, S. 86–92; Idem. Der Koran als «Geheime Reichssache». Bruchstücke deutscher Islampolitik zwischen 1938 und 1945 // Gnosisforschung und religionsgeschichte. Festschrift für Kurt Rudolph zum 65. Geburtstag. Hrsg. Holger Preißler und Hubert Seiwert. Marburg, 1994. S. 435–446; Idem. 1942 – Heimliche Briefe. Arabische Nationalisten und die faschistische Achse. URL: http://www.zmo.de/biblio/nachlass/hoepf/1_21_3.pdf

² Nordbruch G. Nazism in Syria and Lebanon. The Ambivalence of the German Option, 1933–1945. New York, 2009; Höpp G. / Wien P. / Wildangel R. (Hg.) Blind für die Geschichte? Arabische Begegnungen mit dem Nationalsozialismus. Berlin, 2004; Gershoni I., Jankowski J. P. Confronting Fascism in Egypt: Dictatorship Versus Democracy in the 1930s. Stanford, 2009; Mallmann K.-M. / Cüppers M. Halbmond und Hakenkreuz. Das Dritte Reich, die Araber und Palästina. Darmstadt, 2006.

³ Küntzel M. Von Zeesen bis Beirut: Nationalsozialismus und Antisemitismus in der arabischen Welt. URL: <http://buecher.hagalil.com/suhrkamp/kuentzel.htm>

Американский историк Дж. Херф опубликовал монографию и ряд статей по истории нацистской пропаганды в арабском мире¹, основательное изучение которой только начинается.

Отечественная (прежде всего советская) историография имеет собственную традицию изучения политики нацистской Германии на Ближнем Востоке. Первые работы о ближневосточной политике Германии (прежде всего, об экономическом ее проникновении в регион) начали выходить уже в 1930-е годы².

В последующие годы в работах советских исследователей – А. М. Некрича, А. С. Аветяна, А. П. Демьяненко, Н. О. Огнесяна, В. Н. Грак, Х.-М. Ибрагимбеyli, Ф. Румянцев³ и др. – были освещены различные аспекты политики нацистской Германии на Ближнем Востоке. Отечественные авторы (П. В. Милоградов, В. Б. Луцкий, Г. И. Мирский, В. П. Климентов, А. Васильев⁴ и др.) также касались

¹ Herf J. *Nazi Propaganda for the Arab World*, New Hawen / Ct. 2009; Idem. *Narratives of Totalitarianism: Nazism's Anti-Semitic Propaganda During World War II and the Holocaust* // <http://ics.leeds.ac.uk/papers/pmt/exhibits/2998/32.pdf>; Idem. *Nazi Germany Propaganda Aimed at Arabs and Muslims During World War II and the Holocaust: Old Themes, New Archival Findings*. URL: <http://www.yale.edu/yiisa/jeffreyherfpaper2509.pdf>

² Генин И. Экспансия германского фашизма на Ближнем Востоке // *Мировое хозяйство и мировая политика*. 1939. № 2. С. 140–148; Данциг Б. Внешнеторговая экспансия Германии в странах Ближнего Востока // *Мировое хозяйство и мировая политика*. 1937. № 4. С. 95–96.

³ Некрич А. М. Англо-германские противоречия по колониальному вопросу перед второй мировой войной // *Вопросы истории*. 1954. № 7. С. 83–88; Аветян А. С. Крушение колониальных планов германского империализма в годы Второй мировой войны // *Ежегодник германской истории*. 1976. М., 1977. С. 299–305; Демьяненко А. П. Из истории политики Германии на Ближнем Востоке накануне Второй мировой войны // *Народы Азии и Африки*. 1973. С. 49–63; Огнесян Н. О. Политика империалистических держав на Арабском Востоке в годы второй мировой войны (1939–1945). Ереван, 1980; Грак В. Н. Политика Германии на Ближнем Востоке (декабрь 1940 – апрель 1941 г.) // *Международные отношения в новейшее время*. Свердловск, 1972. С. 157–175; Ибрагимбеyli Х.-М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М., 1977; Румянцев Ф. Тайная война на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1972.

⁴ Милоградов П. В. Арабский Восток в международных отношениях. М., 1946; Луцкий В. Б. Арабские страны. М., 1947; Мирский Г. И. Ирак в смутное время, 1930–1941. М., 1961; Климентов В. П. Переворот 1 апреля 1941 года в Ираке и тридцатидневная война // *Восток*. 2001. № 3. С. 49–53; Васильев А. Саудовская Аравия и вторая мировая война // *Азия и Африка сегодня*. 2005. № 8. С. 49–63.

ближневосточной политики нацистской Германии в работах по истории Арабского Востока и отдельных арабских стран.

Основное внимание в этих исследованиях уделялось политике нацистской Германии на Ближнем Востоке накануне и в первые годы Второй мировой войны. Освещались, прежде всего, планы нацистского руководства по захвату Ближнего Востока и военно-политические мероприятия, направленные на их осуществление. В работах советских исследователей утвердилась оценка, согласно которой захват стран Арабского Востока входил в общий план установления мирового господства фашистской Германии, и с этой целью она осуществляла целенаправленную экспансию в арабские страны.

В современной российской историографии не появилось работ, в которых рассматривалась бы политика нацистской Германии в арабском мире в целом. М. Ю. Френкель в ряде статей¹ рассмотрел место Ближнего Востока и Африки в стратегии великих держав в годы Второй мировой войны, уделив особое внимание стратегии нацистской Германии в отношении североафриканской части арабского мира. В работах Х.-М. Ибрагимбейли² и О. В. Романько³ были рассмотрены отдельные аспекты арабской политики нацистской Германии, связанные с деятельностью «Особого штаба Ф» и историей «Арабского легиона».

В последние годы появился ряд публицистических статей российских авторов, в которых обосновывается положение о значительном влиянии национал-социализма на идеологию и практику арабских националистов и исламистов⁴.

¹ Френкель М. Ю. Сталинградская битва, Ближний Восток и Африка // Восток. 2006. № 3. С. 24–36; Он же. Африка и Ближний Восток в стратегии Германии в 1940–1942 гг. // Восток. 1995. № 1. С. 147–158; Он же. Второй фронт – в Европе или в Африке? Неизвестные страницы истории // Восток. 1995. № 3. С. 105–114.

² Ибрагимбейли Х.-М. «Особый штаб Ф»: арабские наемники на Восточном фронте // Крестовый поход на Россию: Сборник статей. М., 2005. С. 419–461.

³ Романько О. В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004; Он же. Арабы в германских вооруженных силах (1941–1943): политический и военный аспекты вопроса // Культура народов Причерноморья. 1999. № 8. С. 87–93.

⁴ Этингер Я. Я. Метастазы нацизма. URL: http://nvo.ng.ru/history/1999-12-03/5_meta.html; Чернов М. Черно-зеленый рейх? // «Эксперт». № 31. (337). 26 авг. 2002. URL: http://expert.ru/expert/2002/31/31ex-podv3_36672/; Бриман Ш. Мусульмане в СС. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/briman/5-briman.shtml>; Яременко В. Почему арабы симпатизируют фюреру. URL: <http://orien.byethost13.com/nazi8.htm>; Лопатников С. Зеленая крона с черными корнями. URL: <http://www.polit.ru/article/2005/09/26/ecotan>

Объектом диссертационного исследования является внешняя политика Германии накануне и в годы Второй мировой войны, **предметом исследования** – политика Германии на Арабском Востоке в указанный период. Исследуются конкретные формы практической политики нацистов в арабских странах, взаимодействие нацистов и арабских националистов в 1930-е гг. и в период Второй мировой войны, а также особенности пропаганды нацистской Германии в арабском мире.

Цель диссертации состоит в выявлении особенностей формирования и эволюции политики нацистской Германии в арабском мире накануне и в годы Второй мировой войны.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- выявить характерные черты германской ближневосточной политики до прихода к власти в Германии национал-социалистов;
- раскрыть причины сближения и формы взаимодействия нацистов и арабских националистов в 1930-е – первой половине 1940-х гг.;
- рассмотреть политику нацистской Германии на Арабском Востоке в период наибольшей ее активизации (1940–1942 гг.);
- проанализировать влияние идеологии национал-социализма на политику Германии на Арабском Востоке;
- исследовать содержание и формы нацистской пропаганды в арабском мире.

Территориальные рамки исследования. В диссертационном исследовании рассматривается политика нацистской Германии на Арабском Востоке в целом, при этом преимущественное внимание уделяется политике «третьего рейха» в отношении Ирака, Сирии, Палестины, Саудовской Аравии, Египта.

Хронологические рамки. Работа охватывает период с 1933 по 1945 гг. Нижний рубеж связан с приходом в Германии к власти национал-социалистов. В то же время логика исследования предполагает обращение к предшествующей истории ближневосточной политики Германии, выявление в ней тех особенностей и традиций, которые повлияли на политику «третьего рейха» на Ближнем Востоке. Верхний рубеж исследования – 1945 год – обусловлен поражением Германии во Второй мировой войне и крушением нацистского режима.

Методологической основой исследования стали принципы и методы общенаучного и исторического познания.

Системный подход позволил автору проанализировать политику нацистской Германии в арабском мире как целостную и динамично развивающуюся систему. Следуя принципу научной объективности, автор стремился к взвешенной оценке и беспристрастному анализу политики нацистской Германии на Ближнем Востоке в рассматриваемый период, её целей, мотивов и результатов.

Новые ракурсы в изучаемой теме может открыть цивилизационный подход, к которому склоняется все большее число исследователей, поскольку присутствие нацистской Германии в арабском мире было не просто одной из проекций европейской истории, но еще и сопряжением двух разных культурно-исторических миров, цивилизаций.

Автор, рассматривая политику нацистской Германии на Ближнем Востоке, исходил в своей работе из предложенной А. Д. Богатуровым классификации подсистем международных отношений, в соответствии с которой ближневосточная подсистема относилась к числу периферийных, значение которой в международных отношениях возросло (особенно после начала Второй мировой войны).

Среди применявшихся общих и специальных методов следует отметить сравнительно-исторический метод, позволивший автору выявить преемственность и новые, специфические черты в ближневосточной политике нацистской Германии. Историко-генетический метод помог проследить развитие политики нацистской Германии в арабском мире на всем протяжении избранного периода. В качестве основных методов использовались анализ, синтез, сравнение, обобщение.

Источниковая база исследования представлена широким и разнообразным кругом материалов. Она включает архивные и опубликованные документы внешнеполитических и пропагандистских органов нацистской Германии, работы и выступления нацистских руководителей (прежде всего Гитлера) с изложением расовой теории и ее преломлением в отношении арабов, мемуары военных и политических деятелей Германии и Великобритании, материалы Нюрнбергского процесса, а также показания, данные германскими дипломатами в советском плену.

Основную группу источников составили материалы трех германских архивов (Федерального архива в Потсдаме, Политического архива Министерства иностранных дел в Берлине, а также Военного промежуточного архива в Потсдаме) из фонда немецкого исследователя Г. Хелша, которые в оцифрованном виде представлены на сайте электронной библиотеки «Центра современного Востока»¹. Доступ к этим источникам был любезно предоставлен автору заведующим библиотекой центра доктором Томасом Риппером. Они включают в себя дипломатическую переписку, донесения германских дипломатов о политической ситуации в отдельных арабских странах, официальные инструкции германского МИД дипломатическим представителям на Арабском Востоке, речи нацистских руководителей; различные документы, касающиеся ведения нацистской пропаганды в арабском мире, записки и выступления арабских националистов, сотрудничавших с Германией.

¹ <https://www.zmo.de/biblio/nachlass/intern/hoepf/>

Важнейшим источником для разработки данной темы являются материалы из многотомного издания документов внешней политики Германии¹, публиковавшемся на немецком и английском языках. В этом издании в хронологическом порядке представлены переписка, докладные и служебные записки, составленные дипломатами «третьего рейха» различного ранга (от министра иностранных дел Германии Й. Риббентропа до германских посланников и консулов в арабских странах), а также представителями Верховного главнокомандования вермахта. Особая группа документов освещает взаимоотношения германских дипломатов и военных с известными арабскими националистами. В русскоязычном издании документов министерства иностранных дел Германии², в котором собраны материалы о германо-турецких отношениях в 1941–1943 годах, содержатся документы, проливающие дополнительное свет на арабскую политику Германии.

Особого упоминания заслуживает недавно вышедший сборник документов из фондов Центрального архива ФСБ³, в котором, в частности, представлено дело Фрица Гроббы, дипломата, на протяжении многих лет игравшего ведущую роль в арабской политике нацистской Германии. Помимо показаний Гроббы о его дипломатической деятельности на Арабском Востоке, в этом издании содержатся документы МИД Германии по «арабскому вопросу» (в частности, материалы о сотрудничестве нацистов с видными арабскими националистами – аль-Хусейни и аль-Гайлани).

В сборнике материалов, относящихся к Нюрнбергскому процессу⁴, удалось обнаружить сведения, касающиеся деятельности в арабском мире внешнеполитической службы НСДАП, возглавляемой А. Розенбергом.

Сведения о военно-стратегических планах нацистского руководства в отношении Ближнего и Среднего Востока были почерпнуты из

¹ Akten zur deutschen auswärtigen Politik [Text]. Ser. D (1937–1941). Bd. 10, 11.1, 11.2, 12.2. Baden-Baden: 1961–1970; Ser. E (1941–1945). Bd. 1, 2, 3, 4. Göttingen. 1972–1974; Documents on German Foreign Policy. The War Years. Series D. Vol. 12, 13. Б.м., 1962.

² Документы министерства иностранных дел Германии. Выпуск II. Германская политика в Турции (1941–1943 гг.). М., 1946.

³ Тайны дипломатии третьего Рейха: Германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену. Документы из следственных дел. 1944–1955 / Отв. ред. В.С. Христофоров. М., 2011.

⁴ Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. Т. 6. Об индивидуальной ответственности главных нацистских военных преступников. М., 1996.

дневника начальника штаба верховного командования сухопутных войск вермахта генерала Ф. Гальдера¹, а также в сборниках документов, подготовленных к изданию В. И. Дашичевым², содержащих директивы германского главного командования.

Исключительно ценными для анализа особенностей нацистской пропаганды в арабских странах стали материалы, недавно опубликованные американским исследователем Дж. Херфом³. Они представляют собой отчеты американского посла в Египте А. Кирка об основных тенденциях арабоязычной радиопропаганды нацистской Германии, охватывающие период с августа 1941 до марта 1944 г.

Другим важным источником по истории нацистской пропаганды в арабских странах стали копии листовок в виде денежных банкнот – американских долларов и английских фунтов стерлингов, распространенных нацистами и их агентами в странах Северной Африки. Эти материалы были опубликованы американским исследователем Кс. А. Фридманом⁴.

Задачи исследования не могли быть решены без привлечения работы Гитлера «Майн Кампф»⁵, а также его заявлений, речей, выступлений, как публичных, так и произнесенных в узком кругу единомышленников⁶, в которых содержатся высказывания об арабах, исламе и о воз-

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Том 2. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940–21.6.1941) / Ф. Гальдер / Пер. с нем. И. Глаголева и Л. Киселева. Под ред. и с предисл. Д. Прозектора. М., 1969.

² Банкротство стратегии германского фашизма: в 2-х т. / Пер. с нем. В. И. Дашичев; отв. ред. А. М. Самсонов. М., 1973; «Совершенно секретно! Только для командования!» [Текст]. Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы: [пер. с нем.]; сост. В. И. Дашичев; под ред. Н. Г. Павленко. М., 1967.

³ Herf J. Hitlers Dschihad Nationalsozialistische Rundfunkpropaganda für Nordafrika und den Nahen Osten // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2/2010. S. 259–286.

⁴ Friedman X. A. Axis Propaganda Currency of WWII. URL: <http://www.psywarrior.com/WWIIIGermanBanknotes.html>

⁵ Гитлер А. Моя борьба / Пер. с нем. М., 1992.

⁶ Hitler's Table Talk 1941–1944 His Private Conversations, Translated by Norman Cameron and R. H. Stevens, Introduced and with a new Preface by H. R. Trevor-Roper. New York City, 2000; Hitler Speeches and Proclamations, 1932–1945: The Chronicle of a Dictatorship / Ed. M. Domarus. Wauconda, 1990; Пинкер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1998.

возможности использования арабского национального движения для достижения внешнеполитических целей Германии.

В процессе работы были привлечены также источники мемуарного жанра. Так, мемуары германского посла в Турции Франца фон Папена¹, статс-секретаря германского МИД Эрнста фон Вайцзеккера², генерала Вальтера Варлимонта³ содержат важную информацию о германской политике и о военном противостоянии Германии и Великобритании на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

В этом ряду следует также отметить доклад⁴, подготовленный в 1956 году по заказу исторического отдела армии США немецкими генералами Х. Фельми и В. Варлимонт, в котором содержатся дополнительные сведения о планах германского руководства по использованию арабского национального движения, об участии Германии в британо-иракской войне в мае 1941 г., а также о деятельности «немецко-арабского учебного отдела».

Значимым для целей исследования оказался труд премьер-министра Великобритании У. Черчилля «История Второй мировой войны», в котором представлена британская версия политики держав «оси» на Ближнем Востоке.

Научная новизна предпринятого исследования определяется тем, что в данной работе на базе ранее не привлекавшихся и малоизученных источников предпринята попытка комплексного исследования политики Германии в арабском мире накануне и в годы Второй мировой войны. При этом преимущественное внимание уделяется тем сюжетам (влияние идеологии национал-социализма на политику нацистского руководства в арабском мире, сотрудничество нацистов и арабских националистов, особенности нацистской пропаганды в арабском мире), которые остались недостаточно изученными в отечественной историографии. Автору удалось определить место «арабского вопроса» во внешнеполитической стратегии нацистской Германии, проследить эволюцию политики нацистского руководства на арабском направлении, выявить ее характерные черты.

¹ Папен Ф. фон Вице-канцлер Третьего рейха. Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии. 1933–1947 / Пер. с англ. М. Г. Барышникова. М., 2005.

² Вайцзеккер Э. фон Посол Третьего рейха: Воспоминания немецкого дипломата: 1932–1945 гг. / Пер. с англ. Ф. Капица. М., 2007.

³ Варлимонт В. В ставке Гитлера. Воспоминания немецкого генерала / Пер. с нем. Л. А. Игоревский. М., 2005.

⁴ German Exploitation of Arab Nationalist Movements in World War II by Hellmuth Felmy and Walter Warlimont. URL: <http://www.allworldwars.com/German-Exploitation-of-Arab-Nationalist-Movements-in-World-War-II.html>

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть использованы при написании обобщающих трудов по новейшей истории Германии, истории международных отношений в первой половине XX века, при подготовке спецкурсов по истории ближневосточной политики европейских держав, а также послужить основой для дальнейшей разработки проблем роли и значения пропаганды в реализации внешнеполитических целей.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета. Основные положения и выводы работы отражены в ряде научных публикаций (опубликовано 6 статей общим объемом 2,2 п.л.), а также апробированы на международных и региональных научных конференциях в Новосибирске и Барнауле.

Структура диссертации продиктована логикой рассматриваемых автором проблем, а также целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает тематические разделы, заключения, а также списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее изученности в отечественной и зарубежной историографии, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, его хронологические рамки, характеризуются методологические основы и источниковая база исследования, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе *«Основные направления и эволюция германской политики на Арабском Востоке: от Германской империи к «третьему рейху»* исследуются особенности арабской политики нацистской Германии в довоенный период, а также выявляются те традиции германской ближневосточной политики, которые в той или иной степени повлияли на ее политику в данном регионе.

В первом разделе *«Особенности ближневосточной политики Германской империи и Веймарской республики»* рассматриваются характерные черты и эволюция ближневосточной политики Германской империи и Веймарской республики.

Германская империя за почти полувековой период опробовала разные модели ближневосточной политики. Одна из них предполагала постепенную, мягкую (главным образом, экономическую) экспансию в регионе, тесное взаимодействие с османской военно-политической

верхушкой и недопущение прямой конфронтации с другими великими державами. Другая, конфронтационная модель, сформировалась в ходе Первой мировой войны, когда Германская империя попыталась путем целенаправленных усилий (военных, политико-пропагандистских и др.) «революционизировать» мусульманский мир, сделав главную ставку на пропаганду идей панисламизма, «священной войны» и союз с Османами.

План «революционизации» мусульманского мира, рассчитанный на подрыв позиций военных противников Германии, сочетал в себе черты модерна и архаики. Он предполагал встраивание традиционной для мусульман идеи и практики «священной войны» в контекст войны современной. Однако этот план провалился.

Веймарская республика по объективным причинам вернулась к политике мягкой экспансии на Арабском Востоке, основой которой стало не только недопущение конфронтации, но и тесное сотрудничество с державами-победительницами в регионе. Отличительным признаком политики Веймарской республики на Ближнем Востоке стала поддержка Декларации Бальфура, предусматривавшей создание еврейского «национального очага» в Палестине, и сионистского движения в целом. Вместе с тем Германия устранилась от активной поддержки арабских националистов, что объяснялось, прежде всего, нежеланием провоцировать Лондон и Париж. В то же время острота арабо-еврейского противостояния в Палестине, а также активизация освободительной борьбы в других арабских странах побуждали германских политиков и дипломатов задуматься о возможности использования арабского национального движения в будущем.

Во втором разделе *«Нацистская Германия и Арабский Восток: идеология и политика»* рассматривается отношение Гитлера к арабам, исламу и мусульманскому миру, попытки нацистов адаптировать идеологию национал-социализма для арабского восприятия.

В силу индоктринации нацистского режима особое значение, в том числе при реализации внешней политики, имел идеологический компонент. Исходя из своих европоцентристских и расовых представлений, Гитлер в «Майн Кампф» скептически отзывался о перспективах союза Германии с «угнетенными нациями» (к которым принадлежали и арабы). Однако, после прихода к власти, логика противостояния с Великобританией и Францией подталкивала его к идее использования освободительного движения народов Востока в борьбе с этими державами.

С началом Второй мировой войны арабы были признаны нацистским руководством Германии «естественным союзником в борьбе против Англии», вместе с тем Гитлер не верил в способность арабского освободительного движения выступить в качестве самостоятельного

актера. В лучшем случае, полагал он, это движение может только тем или иным образом поддержать действия германской армии на Ближнем Востоке.

Германская модель возрождения сильного государства, воплощенная в «третьем рейхе», обладала притягательностью для значительной части политической и интеллектуальной элиты стран Востока. В арабском мире различные силы проявляли повышенный интерес к фашизму и готовность сотрудничать, в той или иной степени, с нацистской Германией. Основой для сотрудничества немцев и арабов должна была стать общность врагов, которыми были не только державы-победительницы – Великобритания и Франция, но и евреи. На Арабском Востоке, причем как среди широких масс, так и среди значительной части арабских политиков и интеллектуалов, Гитлер пользовался немалой популярностью, как успешный лидер, которого столь не хватает арабам. В массовом сознании арабов происходила исламизация образа Гитлера, он начинает восприниматься сквозь призму исламской традиции.

Спектр восприятия в арабском мире национал-социализма и нацистской Германии был различен – от восторженности и попыток подражания немецкому опыту до настороженности, непонимания и резкой критики. Нацистские чиновники, столкнувшись с этой ситуацией, попытались направить процесс восприятия арабской публикой «третьего рейха» в нужное русло, подчеркивая одни стороны национал-социализма и ретушируя другие. В частности, была предпринята попытка подготовить адаптированный для арабского мира перевод «Майн Кампф», по стилю и структуре напоминающий Коран, однако не увенчавшаяся успехом. Помимо чисто языковых, терминологических трудностей возникли сложности с переводом тех разделов, где излагалась «расовая теория» Гитлера.

Третий раздел *«Политика нацистской Германии в арабском мире в 1930-е годы»* посвящен анализу политической практики нацистов в арабском мире до начала Второй мировой войны.

Нацистская Германия в предвоенные годы проводила весьма осторожную политику на Ближнем Востоке, стремясь укрепить собственные позиции в регионе таким образом, чтобы не вступать в открытую конфронтацию с Великобританией и Францией, с одной стороны, и сохранить в качестве главного союзника Италию, имевшую собственные экспансионистские планы в Средиземноморье – с другой. Ближневосточная политика Германии была полностью подчинена интересам ее европейской политики.

Не желая обострять отношения с Великобританией и Францией, Берлин первое время отклонял предложения арабских националистов

о сотрудничестве и их просьбы о помощи. Германские дипломаты ограничивались выражением симпатии арабскому делу.

«Арабский вопрос» впервые по-настоящему привлек внимание нацистского руководства в период обсуждения в британских правительственных кругах планов образования еврейского государства в Палестине (1937 г.). Арабское движение в это время рассматривалось как важный инструмент противодействия появлению этого государства. Тем не менее, практической помощи арабам оказано не было. Германские чиновники сомневались в надежности арабов и в возможности эффективного использования Германией арабского движения.

В период обострения отношений с Великобританией нацистское руководство вновь увидело в арабском движении инструмент, с помощью которого можно оказать давление на англичан, отвлечь их внимание от Европы. В целом, по мере роста напряженности в Европе и приближения большой войны активность Германии на Ближнем и Среднем Востоке возрастала. В частности, была предпринята попытка сближения с Саудовской Аравией, впрочем, не приведшая к значительным результатам в силу сохранявшегося взаимного недоверия.

Накануне Второй мировой войны у нацистов не было каких-либо разработанных планов, которые предусматривали бы использование арабского национального движения в борьбе с Британией на Ближнем Востоке. В целом освободительное движение арабов рассматривалось нацистским руководством упрощенно, как инструмент, который может быть активизирован в подходящий для Германии момент. Определенная противоречивость политики нацистской Германии в арабском мире объясняется тем, что она осуществлялась в условиях жесткой межведомственной и внутриведомственной борьбы, столкновения различных взглядов. Часть нацистских руководителей, дипломатов и военных были сторонниками активизации политики Германии в арабском мире, другие выступали против этого, не веря в перспективность ближневосточного направления экспансии, выражая скептицизм в отношении надежности и значимости арабского национального движения как союзника Германии. Другая причина – в двойственном отношении Гитлера к Ближнему Востоку: с одной стороны, этот регион долгое время рассматривался им как возможная «зона договора» с Британией, с другой – как потенциальная «зона войны» с ней же.

Вторая глава *«Политика Германии в арабском мире в годы Второй мировой войны»* посвящена исследованию арабской политики «третьего рейха» в период Второй мировой войны.

В первом разделе *«Политика Германии на Арабском Востоке в период обострения британо-германского противостояния в регионе»* рассматривается место Арабского Востока и арабского нацио-

нального движения в военно-политической стратегии нацистской Германии и анализируются конкретные шаги нацистов на арабском направлении (прежде всего в Ираке) в начальный период Второй мировой войны.

Ближний Восток занимал важное место в военно-политической стратегии нацистской Германии. Значимость региона определялась, прежде всего, его перекрестным положением, как моста, по которому проходили важнейшие коммуникации, обеспечивающие жизнеспособность Британской империи. Этот регион представлялся наиболее подходящим для нанесения сокрушающего удара по позициям Британской империи. Захватив Ближний и Средний Восток, нацистская Германия получила бы доступ к большим запасам нефти и обеспечила бы себе плацдарм для движения в сторону Индии, для соединения с еще одним партнером по «оси» – Японией.

Арабскому национальному движению в стратегии Германии отводилась хотя и важная, но вспомогательная роль – восстания (и другие формы борьбы) арабов против англичан должны были помочь наступлению вермахта на Ближнем и Среднем Востоке.

На начальном этапе войны Германия понесла ощутимые потери в арабском мире (ряд ключевых арабских стран – Египет, Саудовская Аравия, Ирак разорвали с ней дипломатические отношения). Однако с лета 1940 года по ряду причин (неспособность Германии нанести решающий удар по Британии; поражения Италии в Северной Африке, Средиземноморье и на Балканах; напряженность внутривосточной ситуации в Ираке и Сирии) происходит активизация германской политики на арабском направлении.

Своеобразным полигоном для реализации германских устремлений на Арабском Востоке стал Ирак. Поддержка антианглийских сил в Ираке должна была стать пробным камнем в использовании Германией арабского национального движения в противоборстве с Великобританией на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Одной из кульминаций арабской политики Германии в период Второй мировой войны стала британо-иракская война в мае 1941 года. Германия способствовала обострению британо-иракских отношений, однако вследствие быстрого разгрома иракской армии не смогла использовать этот конфликт для подрыва британских позиций на Ближнем Востоке. Эта непродолжительная война имела далеко идущие последствия для политики Германии на Ближнем Востоке. Хотя противостояние на североафриканском фронте продолжалось, в целом Германия утратила стратегическую инициативу на Ближнем Востоке. В то же время британо-иракская война и участие в ней Германии ускорили выработку нацистским руководством военно-политической стратегии

в отношении Ближнего Востока и оформление механизма ее реализации (образование «особого штаба Ф»). Этот механизм не успел развернуться во всю мощь в связи с быстрой капитуляцией иракских войск, но и не был свернут: после нападения на СССР подготовка к прорыву на Ближний Восток должна была вступить в решающую фазу.

Второй раздел *«Особенности взаимодействия нацистского руководства с лидерами арабской политической эмиграции»* посвящен исследованию сотрудничества нацистского руководства с известными арабскими националистами (иерусалимским муфтием Амином аль-Хусейни, бывшим премьер-министром Ирака Рашидом Али аль-Гайлани, известным сирийским националистом Фаузи Каукджи), вынужденными эмигрировать в конце 1941 г. в Германию.

Аль-Хусейни и аль-Гайлани связывали свое сотрудничество с державами «оси» рядом условий. Главным из них являлось обнародование декларации, в которой Германия и Италия официально признавали бы независимость арабских стран и их право на объединение. Однако по ряду причин нацистское руководство отказалось от публикации декларации (нежелание связывать себя дополнительными обязательствами, а также обострять отношения с вишистской Францией и Турцией; неудачный иракский опыт; признание за «семитскими арабами» права на национальную независимость шло в разрез с расовой теорией национал-социалистов).

Отношения сторон в рамках условного треугольника «Германия – арабские лидеры – Италия» превратились в затяжную игру, включавшую в себя элементы сотрудничества и противостояния, сопровождавшуюся взаимными обвинениями, интригами, временными коалициями. Так, Аль-Хусейни и аль-Гайлани стремились использовать разногласия по «арабскому вопросу» между Германией и Италией, и, по возможности, столкнуть союзников по «оси» друг с другом.

В вопросе о признании аль-Хусейни лидером арабского движения проявилось двойственное отношение нацистского руководства к арабскому национальному движению (и арабскому миру в целом) – как к единому актору, преследующему определенные цели и управляемому из одного центра, и как к дискретному явлению, с множеством участников, стремящихся к разным целям. Нацистское руководство, с одной стороны, было заинтересовано в признании аль-Хусейни в качестве номинального лидера арабского мира, поскольку сотрудничество с ним существенно упрощало задачу использования арабского национализма в борьбе с Великобританией. С другой стороны, оно понимало, что аль-Хусейни не является общепризнанным лидером арабского мира и что о единстве арабского движения можно говорить лишь условно.

Активное сотрудничество нацистского руководства с арабскими эмигрантами имело смысл только в условиях приближения и подготовки к решающему акту – прорыву вермахта на Ближний Восток и в Северную Африку, являлось частью этой подготовки. Нацистское руководство откладывало решение основных вопросов, волновавших арабских лидеров (о декларации, о создании единого арабского государства) на более поздний срок, идя навстречу их запросам лишь в той мере, в какой это было необходимо для сохранения их прогерманской ориентации.

Третий раздел *«Пропаганда нацистской Германии в арабском мире в годы Второй мировой войны»* посвящен анализу целей и форм пропаганды нацистов в арабском мире в период Второй мировой войны.

Одной из исходных идей, которая должна была способствовать положительному восприятию Германии в арабском мире, был тезис о том, что и Германия, и арабы являются «жертвой Версаля». Германия должна была стать наглядным примером страны, осуществившей национальное объединение, сплотившейся вокруг сильного лидера на основе единой идеологии, быстро развивающейся экономически и успешно противостоящей ее врагам (которые одновременно были и врагами арабов), как внутри страны (евреям), так и на внешней арене – Великобритании и Франции.

Германия претепидовала на то, чтобы возглавить освободительное антиимпериалистическое движение арабов, всячески подчеркивая при этом отсутствие устремлений к территориальным захватам на Ближнем Востоке.

У германского руководства были сомнения относительно того, насколько активно следует играть на исламском поле вообще и использовать ислам в пропаганде в арабском мире в частности. Для активизации арабского освободительного движения в Берлине считали предпочтительным обращаться не к лозунгам «джихада», а к идее национальной свободы; вместе с тем в нацистской пропаганде в арабском мире широко использовались и исламские сюжеты.

Главными темами нацистской пропаганды на Ближнем Востоке стали антисемитизм, антиимпериализм и антикоммунизм. Враги арабов объявлялись носителями варварства, материализма, капитализма, атеизма – тех зол, от которых страдали арабы или которые грозили им в случае победы союзников.

Пропаганда нацистской Германии в арабском мире была плодом совместной работы нацистских чиновников и арабских эмигрантов, которые сообща искали пути идеологического сближения, точки соприкосновения. В частности, в результате этого сотрудничества, в арабо-исламскую антиеврейскую традицию была привнесена расовая

компонента. «Позитивной основой» германо-арабского сотрудничества должны были стать мифологемы о «вековой» немецко-арабской дружбе и близости ценностей ислама и национал-социализма (предпринимались попытки доказать, что ислам и нацизм близки вприятии традиционных, патриархальных ценностей, также как в отрицании ценностей, присущих модерну).

Особую роль в адаптации идей национал-социализма для арабского восприятия сыграл иерусалимский муфтий аль-Хусейни. Он обращался к исламской антиеврейской традиции, однако в значительной степени ее трансформировал. Так, он по-новому осмыслил образ еврейского врага, придав ему масштабность и универсализм. Как и Гитлер, он обращался к теории заговора, в соответствии с которой во всех бедах мусульман, начиная со времен Пророка Мухаммада, были виноваты евреи.

Многолетняя пропагандистская активность Германии в арабском мире не прошла бесследно для арабского массового сознания, в котором глубоко укоренился комплекс жертвы и обусловленная им склонность объяснять многие свои беды протисками Запада и Израиля. Нацистская пропаганда сделала немало для конструирования и эксплуатации этого комплекса.

В *заключении* формулируются общие выводы по работе и подводятся итоги исследования.

Нацистская Германия выстраивала свою политику в регионе, используя богатый предшествующий опыт германской ближневосточной политики (в 1930-е годы она в большей степени обращалась к опыту Веймарской республики, накануне и во время Второй мировой войны – к опыту Германской империи). В то же время политике «третьего рейха» на Ближнем Востоке были присущи те черты, которых не было в ближневосточной политике его исторических предшественников. На политику нацистской Германии в регионе в большей степени влияла идеология (прежде всего расовая теория, а также антисемитизм, ставший концептуальной доминантой нацистской пропаганды в арабском мире).

После прихода к власти нацистов в 1933 году резких изменений в ближневосточной политике Германии не произошло, она менялась постепенно. Политика Германии на Ближнем Востоке должна была содействовать, или, по меньшей мере, не мешать достижению главной цели Гитлера – восстановлению позиций Германии в Европе. Этим объясняется стремление избежать конфронтации с Великобританией и Францией в регионе и отказ от активной поддержки арабских националистов в 1930-е годы.

Европоцентристски ориентированное мышление Гитлера, а также его приверженность расовой теории были причиной скептическо-

го и даже негативного отношения германского лидера к освободительному движению народов Востока в целом и к арабскому национальному движению в частности. В то же время, по мере роста напряженности в Европе, нацистская Германия проявляла все больший интерес к возможности использования арабского национального движения в качестве инструмента в противостоянии с Великобританией и Францией, хотя со стороны высшего нацистского руководства этот интерес не был постоянным, а был обусловлен как конкретными событиями на европейской сцене, так и периодической активизацией самого арабского движения.

Нацистское руководство осознавало необходимость усиления германских позиций в арабском мире в преддверии приближающейся войны, но действовало при этом с большой осторожностью, поскольку сомневалось в возможности и способности арабских стран выступить в качестве союзников Германии в борьбе с Британией и Францией на Ближнем Востоке.

Арабское национальное движение, признанное Берлином с началом Второй мировой войны «естественным союзником в борьбе против Англии», было важным, но не главным элементом в нацистской военно-политической стратегии на Ближнем Востоке.

Период с лета 1940 до осени 1942 года характеризовался наибольшей военно-политической активностью Германии на Ближнем Востоке. Событием, которое ускорило процесс структурного и концептуального оформления арабской политики «третьего рейха», стала британо-иракская война в мае 1941 года. Поражение Ирака в войне с Британией было воспринято нацистским руководством как подтверждение точки зрения о том, что арабы не способны самостоятельно и успешно противостоять британскому доминированию.

Взаимодействие нацистов с известными арабскими националистами (Мухаммадом аль-Хусейни, Рашидом Али аль-Гайлани, Фаузи Каукджи) после прибытия последних в Берлин в конце 1941 года вступило в новую фазу – диапазон сотрудничества двух сторон расширился, но само оно, по ряду причин, не приобрело нового качества. Свою роль сыграли противоречия Берлина и Рима из-за «арабского вопроса», а также то обстоятельство, что немцы и итальянцы стали заложниками и участниками схватки за лидерство, развернувшейся между аль-Хусейни и аль-Гайлани.

Наиболее тесным и плодотворным сотрудничество нацистов и арабских националистов оказалось на ниве пропаганды. Обе стороны сошлись в ненависти к евреям, в отрицании и критике коммунизма и империализма. В ходе взаимодействия сторон были предприняты попытки адаптации некоторых идей национал-социализма для арабского

восприятия. Немало усилий для этого приложил иерусалимский муфтий аль-Хусейни, претендовавший на роль не только признанного лидера арабского мира, но и главного идеолога арабо-германского союза. Его заявления о том, что ислам требует жертвенности и уважает силу, о евреях как носителях мирового зла и главных врагах ислама и арабов были удивительно схожи с тем, что говорил Гитлер. Это невозможно объяснить простым идеологическим заимствованием (хотя и оно имело место), а скорее – созвучием двух радикальных идеологий, вызревших на почве разных культурных традиций.

Список работ автора, опубликованных по теме диссертационного исследования:

Работы, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации:

1. Шерстюков С. А. Арабский национализм в современной немецкой историографии [Текст] С. А. Шерстюков // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 4/4 (64). – С. 277–281 (0,5 п.л.).

2. Шерстюков С. А. Пропаганда нацистской Германии в арабском мире накануне и в годы Второй мировой войны [Текст] С. А. Шерстюков // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4/3 (68). – С. 236–240 (0,5 п.л.).

3. Шерстюков С. А. Британо-иракская война 1941 г. и позиция нацистской Германии [Текст] С. А. Шерстюков // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 4/2 (72). – С. 215–219 (0,5 п.л.).

Работы, опубликованные в других изданиях:

1. Шерстюков С. А. Ислам в ближневосточной политике Германской империи [Текст] С. А. Шерстюков // Материалы XLVII Международной научной студенческой конференции»: История / Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск, – 2009. – С. 45–46 (0,1 п.л.).

2. Шерстюков С. А. Муфтий Иерусалимский Амин аль-Хусейни и германский национал-социализм: причины сближения и формы взаимодействия [Текст] С. А. Шерстюков // Труды молодых ученых АлтГУ: материалы XXXVI научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейских классов. Барнаул: Изд-во Алт. ун-га. – 2009. – Вып. 6. – С. 50–52 (0,3 п.л.).

3. Шерстюков С. А. Представления Гитлера об арабах и исламе [Текст] С. А. Шерстюков // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета: материалы XXXVIII научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов. Барнаул: Изд-во Алт. ун-га. – 2011. – Вып. 8. – С. 53–55 (0,3 п.л.).

13

Подписано в печать 9.04.2012 г. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ 90.
Типография Алтайского государственного университета:
656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66.